

НАРРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ РЕТРОСПЕКЦИИ В РОМАНЕ АГАТЫ КРИСТИ «ЗАГАДОЧНОЕ ПРОИШЕСТВИЕ В СТАЙЛЗЕ»

Голуб Яна (УО МГПУ им. И.П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – В. П. Дигадюк, канд. филол. наук, доцент

В последние годы вопросы лингвистики текста стали ключевыми в языкознании. Одним из важных направлений современной прагматики текста является анализ текстовых категорий, их функций и взаимосвязей. Цель данной статьи – исследовать нарративную роль ретроспекции в художественном произведении. В качестве материала для анализа послужил роман Агаты Кристи «Загадочное происшествие в Стайлзе».

Первыми, кто начал изучать ретроспекцию, были литературоведы. Однако и в лингвистике текста существует множество работ, посвященных категории времени. Особый интерес ученых вызывают функции ретроспекции, что привело к созданию различных классификаций, например, авторов Н. Ф. Ржевской, Н. В. Брусковой, Я. А. Чиговской и других. Лингвист И. В. Тивьяева, анализируя английскую художественную литературу, выделила следующие функции ретроспективных сверхфразовых единиц (РСФЕ): акцентирующую, эксплицирующую, нарративную, интродуктивную, компаративную, сюжетобразующую, сюжеторазвивающую и интегрирующую. Она отмечает, что «РСФЕ являются полифункциональными текстовыми структурами, в которых одни функции могут перекрывать другие, поскольку ни одна функция не реализуется изолированно в тексте» [3, с. 98–99]. Эта классификация функций РСФЕ основана на доминирующей функции на определенном участке повествования.

Большой интерес представляет нарративная функция ретроспекции. Вслед за словами И. Р. Гальперина исследователь И. В. Тивьяева считает, что нарративная функция РСФЕ реализуется при изложении событий, предшествующих событиям текстового времени, в косвенной, косвенно-прямой и несобственно-прямой речи. РСФЕ, выполняющие нарративную функцию, употребляются для передачи содержания письменных источников (документов, газетных статей, писем, дневников и т.п.), монологов и диалогов, а также воспоминаний действующих лиц. Нарративные РСФЕ появляются в тексте художественного произведения, когда важна не языковая форма высказывания героя, а заключенная в высказывании информация [3, с. 112.]

Рассмотрим данный пример: «– Я, думаю, первое», – сказала миссис Оливер. – То есть тогда я так не думала, я просто решила, что она смутно припоминает нечто такое, что когда-то видела, и слегка приукрасила, чтобы придать своим словам убедительности. Она очень разволновалась,

повторяя: «Я видела это, говорю я вам. Я видела, как это случилось...» И поэтому я пришла к вам, – добавила писательница. – Ибо, как мне представляется, единственным разумным объяснением тому, что ее убили, может быть лишь тот факт, что убийство действительно имело место и она его видела» [5, с. 41].

В представленном диалоге нарративная функция ретроспекции присутствует не напрямую, а в пересказе миссис Оливер слов другого персонажа (девушки, видевшей «это»). Мы не видим непосредственно «видение» девушки, а слышим интерпретацию этого видения миссис Оливер. В диалоге нет классического флэшбека, присутствуют элементы нарративной функции ретроспекции, выраженные в пересказе слов девушки и в изменении восприятия миссис Оливер. Это создает эффект интриги и недосказанности, подготавливая читателя к дальнейшему развитию сюжета и раскрытию тайны произошедшего убийства. Главная цель – не показать само событие, а посеять зерно сомнения и подозрения, побудив читателя к активному поиску правды.

Таким образом, РСФЕ, реализующие в художественном тексте нарративную функцию, употребляются для сообщения информации о событиях, предшествующих событиям текстового времени, в косвенной, косвенно-прямой и несобственно-прямой речи. Наиболее распространенными являются ретроспективные текстоструктуры, содержащие косвенную речь. Такие РСФЕ, как правило, передают содержание письменных источников. Текстоструктуры, содержащие косвенно-прямую и несобственно-прямую речь в сочетании с косвенной, встречаются реже. Они используются, главным образом, для обобщенного изображения монологов, диалогов и воспоминаний героев.

Список использованной литературы

1. Ржевская, Н. Ф. Изучение проблемы художественного времени в зарубежном литературоведении / Н. Ф. Ржевская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1969. – № 5. – С. 87–94.

2. Брускова, Н. В. Особенности категории проспекции / Н. В. Брускова // Высказывание и текст. Семантические аспекты : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания, Моск. гос. ин-т междунар. отношений ; редкол.: Е. М. Вольф, Т. З. Черданцева (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987. – С. 40–49.

3. Чиговская-Назарова, Я. А. Формы взаимодействия текстовых категорий проспекции и ретроспекции в научном дискурсе / Я. А. Чиговская-Назарова // В мире науки и искусства: вопр. филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 37. – С. 71–74.

4. Тивьяева, И.В. Ретроспективные сверхфразовые единства: формы и функции : дис. ... канд. филол.наук : 10.02.04 / И.В. Тивьяева. – Тула, 2007. – 172 л.

5. Кристи А. Загадочное происшествие в Стайлзе : роман / А. Кристи; [пер. с англ. А.В. Бушева, Т.С. Бушевой]. – М. : Эксмо, 2022. – 320 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ И БЕЛОРУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ДРУЖБА»

Гриб Дарья (УО МГПУ им. И.П. Шамякина, г. Мозырь)

Научный руководитель – Е.В. Ковалёва, канд. филол. наук, доцент.

Фразеологизмы представляют собой ключевой элемент языкового богатства, который придаёт языку выразительность, эмоциональность и глубину. Они служат не только средством общения, но и хранят культурное наследие, отражают исторические события и ценности народа. Белорусские и немецкие фразеологизмы демонстрируют тесную связь с менталитетом народа: если белорусские выражения часто связаны с природой, традициями и повседневной жизнью, то немецкие – с точностью, порядком и историческими реалиями. Эти фразеологизмы выполняют роль некоего культурного моста между прошлым и настоящим, позволяя современным поколениям лучше понять свое наследие и язык.

Белорусская и немецкая культуры часто выражают схожие идеи через устойчивые выражения, хотя их происхождение может различаться. Например, когда человека обманывают, белорусы говорят: «*Вадзіць за нос каго-небудзь*». Подобное выражение на немецком языке звучит как «*an der Nase herumführen*». Исторически это связано с обычаем, когда медведя ведут за кольцо в носу, и здесь также подчёркивается идея манипуляции.

Ситуации, где важно тесное единение или совместная работа, обозначаются фразеологизмом «*плячом к плячу*». В немецком языке есть выражение «*Schulter an Schulter*», в котором подчёркивается близость и гармонию в действиях, будь то работа или поддержка друг друга.

Для описания эквивалентности или тождества используют выражение «*ставіць знак роўнасці*», тогда как в немецком языке говорят «*Naare spalten*». Белорусская версия метафорически воспринимается через математический термин, а немецкая подчёркивает разбор тончайших деталей.

Истинную дружбу проверяют в сложных ситуациях – об этом напоминает белорусский фразеологизм «*Дружба пазнаецца ў няшчасці*». Немецкое выражение «*Den Freund erkennt man in der Not*» имеет идентичный посыл, подчёркивая ценность поддержки в тяжёлое время.

Иногда необходимо разделять личные и профессиональные отношения, о чём говорят фразеологизмы «*Дружба дружбай, а служба службай*» и «*In*